

ИНТОНАЦИОННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ ДЕБАТОВ

М.В. Листопадова

Аннотация. В статье рассматривается вариативность интонационного оформления дискурсивных маркеров в англоязычных дебатах. Описываются специфические характеристики дебатов как жанра полемического дискурса. В центре внимания автора межличностные дискурсивные маркеры, обладающие особым прагматическим потенциалом и характеризующиеся полифункциональностью. Представленные в статье результаты исследования показывают связь интонационного оформления межличностных маркеров “I think” и “actually” с их функциональной направленностью.

Ключевые слова: дискурс, дебаты, полифункциональность, межличностные дискурсивные маркеры, интонация.

INTONATION INDICATORS OF POLYFUNCTIONALITY OF DISCURSIVE MARKERS IN THE ENGLISH-SPEAKING DEBATE DISCOURSE

451

M.V. Listopadova

Abstract. The article discusses the variability in the intonation of discursive markers in the English-speaking debate. The specific characteristics of debates as a genre of polemical discourse are described. The author focuses on interpersonal discursive markers with special pragmatic potential and poly-functionality. The research results presented in the article show the connection between the intonation of interpersonal markers 'I think' and 'actually' with their functional focus.

Keywords: discourse, debates, poly-functionality, interpersonal discourse markers, intonation.

© Листопадова М.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

В настоящее время исследования в области сверхсегментной фонетики направлены на изучение просодической реализации различных типов дискурса. Как известно, понятие «дискурс» многогранно и сложно, что ведет к многообразию интерпретаций. Дискурс включает в себя два компонента: когнитивный, подразумевающий речевую и мыслительную деятельность человека, и текстовый, то есть непосредственное использование языка одним или несколькими участниками коммуникации.

Существует несколько подходов к изучению дискурса как системы: структурный, функциональный, социально-ориентированный. Структурный подход ориентирован на письменный вариант (текст), социально-прагматический предполагает соотнесение дискурса с конкретной социальной ситуацией. При рассмотрении устного дискурса, как правило, применяется функциональный подход, при котором организация дискурса соотносится с интенциями коммуникантов. В этом случае эффективное коммуникативное взаимодействие и достижение поставленных целей в речевом акте зависят от успешного управления информацией, выстраивания контакта между участниками общения.

Стоит отметить, что любой дискурс обладает прагматической направленностью, так как его основой является целевой компонент, обуславливающий выбор определенных стратегий. Соответственно, в рамках изучения дискурса рассматриваются такие компоненты, как интенция, оценочность, адресация, межсубъектность, которые непосредственно относятся к прагматике. Данные па-

раметры необходимо учитывать при рассмотрении дискурсивных маркеров, используемых для обеспечения взаимодействия участников устного дискурса.

В настоящей статье представлены некоторые результаты исследования, направленного на выявление особенностей интонационного оформления дискурсивных маркеров в англоязычных интеллектуальных дебатах на культурологические темы. Поскольку дебаты рассчитаны на широкую аудиторию, а их формат предполагает наличие противоположных мнений, то представляется возможным рассмотреть их как вид полемического дискурса, который наиболее ярко проявляет прагматическую направленность коммуникации, поскольку полемика основывается на противоборстве противоположных мнений.

Дискурс полемики известен своей многовековой историей и характеризуется наличием аргументации, особых языковых средств для выражения интенций, социальной обусловленности, диалогичности, что позволяет отнести жанр дебатов именно к полемическому дискурсу. Участники дебатов призваны выражать свою точку зрения и грамотно аргументировать ее, пытаться убедить аудиторию в ее достоверности и в тоже самое время опровергнуть позицию оппонента. Исходя из этого, мы можем выделить такие особенности дискурса дебатов, как адресность, оценочность, убеждающий и аргументативный компоненты.

Для проведения исследования нами были выбраны фрагменты тематических дебатов, которые проводятся на платформе британской медиа компании *Intelligence Squared*,

специализирующейся на организации дебатов в различных областях: политика, экономика, история, социология, наука, искусство, культура. *Intelligence Squared* свойственен классический формат *Oxford Style debating*, при котором ведущий представляет две противоположные стороны, затем ораторам дается по 10–15 минут для выступления, после чего начинаются прения, и, как правило, в начале и в конце аудитория может проголосовать за ту или иную точку зрения. Также следует отметить, что речь участников может быть заранее подготовленной и отрепетированной (с элементами спонтанности) и полностью спонтанной. Тематика культурологических дебатов разнообразна, при этом особое значение имеет личность оратора, а его взгляд на проблему существенно влияют на оценку аудитории.

В дебатах как одном из жанров публичной речи на первый план выходит повышенная речевая ответственность, предполагающая контроль всех аспектов речевой ситуации. основополагающей характеристикой процесса дебатов является умение выстраивать аргументированную речь, и вместе с этим успешно взаимодействовать с аудиторией, поэтому необходимо правильно выбирать подходящий языковой материал, который будет отражать связь между фрагментами говорящего. Данная связь может быть обеспечена с помощью особого класса единиц — дискурсивных маркеров, призванных организовывать материал, выражать оценку, привлекать внимание аудитории.

Большинство ученых сходятся во мнении, что дискурсивные маркеры

(ДМ) — это особые элементы, позволяющие структурировать связи в дискурсе. Вместе с этим представляется сложным отнести дискурсивные маркеры к определенному грамматическому классу, в то же время они обладают общими функциональными признаками. Данные единицы представлены лексемами и специфическими синтаксическими конструкциями и имеют особую интонационную форму выражения. Поскольку у элементов, относящихся к этому классу, отсутствует лексическое значение, то на первый план выходят формальные возможности ДМ, призванные обеспечить связь между элементами текста или дискурса, выразить отношение говорящего к происходящей коммуникации или к мнению собеседника, то есть формирование разговорной структуры через передачу намерения адресата и адресанта в интеракции.

Дискурсивные маркеры рассматриваются как элементы метакоммуникации. «Метакоммуникация» осуществляет непосредственный контроль в ходе общения, помогает достижению коммуникативной цели высказывания, обеспечивает четкость и ясность изложения мысли, что способствует пониманию собеседника и дает возможность построить успешное общение, позволяет найти решения, призванные справиться с проблемами непонимания между участниками общения, нецелесообразного завершения интеракции или смены темы разговора [1, с. 84–87]. Иными словами, любая коммуникация всегда сопровождается метакоммуникацией для успешного осуществления приема и передачи информации, а ДМ как комментирующие

сообщения являются элементами метакоммуникации.

С уверенностью можно сказать, что вариативность дискурсивных маркеров привела к появлению различных классификаций, базирующихся, как правило, на формальном (учет системно-языковых признаков дискурсивных маркеров) и функциональном (применение функционально-семантических характеристик) подходах. В соответствии с этими подходами были разработаны типологии, в которых авторы, с одной стороны, сопоставляют ДМ с грамматическими классами, с другой стороны, принимают во внимание их функциональный потенциал, а также стремятся найти соответствия между формой, содержанием и функцией различных видов маркеров. Например, К. Бауэр — Рамазани выделяет следующие группы дискурсивных маркеров: соединительные союзы (*coordinating conjunctions*), коннекторы (*connectors*) (наречия, союзные наречия), подчинительные союзы (*subordinating conjunctions*), фразовые связующие элементы (*phrase linkers*) (предлоги, существительные с предлогом) [2], а Брюс Фрейзер в зависимости от прагматики передаваемого сообщения объединил ДМ в 4 типа: базовые — маркеры (*a basic marker*), комментирующие маркеры (*a commentary marker*), параллельные маркеры (*a parallel marker*), маркеры дискурса (*a discourse marker*) [3, с. 167–190]. Такие авторы, как J.R. Nattinger & J.S. DeCarrico, Aijmer классифицируют ДМ, принимая за основу принцип соотношения с элементами текста [4]. По их мнению, логично обозначить два функциональных класса: локальные, то есть единицы, соотносящиеся с микроструктурами текста, и

глобальные маркеры, маркирующие текст на макроуровне [5, с. 170].

Для нашего исследования является важным учет фактора аудитории, так как мы рассматриваем устный дискурс дебатов, поэтому необходимо проанализировать классификацию Vande Kopple [6, с. 91–113]; Chrismore [7, с. 47]; Hyland [8, с. 49], в которой ученые предложили выделить два типа ДМ: текстуальные и межличностные [9]. Текстуальные (*textual*) маркеры обеспечивают логическую связь между отрывками текста, а значит, отвечают за распределение информации в смысловой организации текста, упорядочивание фрагментов высказываний в общей структуре дискурса. К ним относят: маркеры очередности и логической последовательности, смены темы сообщения, резюмирования, приведения примеров. Межличностные (*interpersonal*) маркеры помогают грамотно сформулировать свою точку зрения, наладить контакт с аудиторией, привлечь ее внимание, отражают взаимодействие между оратором и аудиторией и правильно расставить акценты, чтобы выразить оценку и отношение автора к иным субъектам коммуникации и сообщаемой информации. Данный тип представлен маркерами субъективной оценки сообщаемого, эвиденциальности, обращения к аудитории (апеллятивы), позиции оратора.

Для того чтобы наиболее четко раскрыть своеобразие дискурсивных маркеров, необходимо проанализировать некоторые их особенности, непосредственно связанные с оформлением и реализацией дискурса. К основным характеристикам относят: связность, факультативность, категори-

альность, полифункциональность, на которой мы остановимся подробнее.

Большинство лингвистов признает полифункциональность дискурсивного маркера как одну из его главных отличительных черт. Существует несколько вариантов полифункциональности ДМ: одна категория ДМ с разными функциями, один маркер с разными функциями в разных контекстах, один маркер с одновременными функциями в одном контексте, один маркер с разными функциями в одном контексте. В рамках нашего исследования особое внимание было уделено последней группе.

Данный вариант функциональности, проявляющийся через одновременное выполнение более чем одной функции [10, с. 161], наиболее полно реализуется через идеационные, межличностные и текстуальные отношения в устном дискурсе [3, с. 167]. Такое явление может возникать как в хорошо спланированном, так и неподготовленном устном дискурсе, предполагающем диалогичность, выполнение нескольких задач, а также активность участников.

На данный момент интонационная специфика дискурсивных маркеров изучается с различных точек зрения, в нашей работе анализируется взаимосвязь дискурсивных маркеров и интонации как элементов единой системы. В русле исследования представляются важными следующие функции: эмоционально-модальная, грамматическая, дискурсивная, а так как мы рассматриваем дискурсивные маркеры в жанре дебатов, следует упомянуть также прагматическую функцию интонации, которая актуализирует интенцию коммуникантов в

конкретном дискурсе, в данном случае главная цель — убедить аудиторию в правильности отстаиваемой позиции. Известно, что просодическая информация помогает различать маркеры дискурса от других частей высказывания: ДМ часто образуют отдельную интонационную группу и сопровождаются короткими паузами.

На основании анализа материалов корпуса исследования, был выделен наиболее частотный маркер выражения позиции оратора *I think*, который в зависимости от функции имеет определенную интонационную реализацию. Главным образом, маркер *I think* встречается в начале предложения с союзами *and* и *so*, что свидетельствует о клишированном характере оборота. Использование маркера с союзами помогает планировать и обдумывать речь, при этом союз *and*, как правило, выделен средним ровным тоном, а *think* — низким восходящим тоном (Low Rise), которые имеют значение незаконченности и незавершенности.

>And *I think* | the Furman that was secured from from the the Ottoman Empire at the time by Lord Elgin only allowed him | in any case to... (фрагмент дебатов “Intelligence Squared” от 22.06.2012).

В некоторых случаях дискурсивный маркер был реализован нисходяще-восходящим тоном (Fall-Rise), который в данном контексте создает эффект вовлеченности и заинтересованности оратора. Кроме того, немаловажно отметить такое значение тона, как отсылка-напоминание значимой информации. Поэтому в этих случаях можно говорить о функциях воздействия и привлечения внимания аудитории.

...that's because **I ∨ think** | *I know that Tolstoy in some sense would have hated the idea of who's winning and who's not for Tolstoy | really in a war...*

*In which we're actually living is one in which power is asserting itself in the most brutal imaginable way everywhere from Moscow to New York City and the conditions of the world have changed and our understanding of literature has to change with it to your point which | **I ∨ think** | it is a reasonable one | that Twitter far from being news speak | in fact | is an extension of Technology.* (фрагмент дебатов "Intelligence Squared" от 21.11.2018).

Поскольку дебаты содержат спонтанные высказывания как ответные реплики на вопросы из зала или вопросы оппонентов, возникает необходимость обдумать ответ, поэтому появляются повторы, заполнители (fillers), паузы хезитации и, как следствие, отмечается употребление среднего ровного терминального тона (Mid Level Tone), обозначающего незаконченность мысли и продолжение коммуникации.

*My My dad should have met Mr. Rohani | **I >think** but | he goes on and on and folks and frogs and frogs and the fog eventually is a kind of piece of dramatic filmic play.* (фрагмент дебатов "Intelligence Squared" от 21.11.2018).

Необходимо отметить, что маркер позиции оратора выполняет важную функцию в реализации отгораживания и снижения категоричности высказывания. В приведенном ниже примере оратор был поставлен в затруднительное положение, ему пришлось отвечать на неудобные вопросы, внезапно возникшие в ходе

дебатов, поэтому присутствует избыточное употребление *I think*, а выделение личного местоимения *I* ядерным тоном High Fall подчеркивает его позицию.

*You know you know and so I think I think it's terrific that we have these kind of discussions in a in it and they're they're important topics for my two cents | and it's it's a very boring thing to say you know | the world in the 21st century | is on the move you know, | **I think** despite the importance of slavery | despite importance of evaluating Nelson | there are more important regions.* (фрагмент дебатов "Intelligence Squared" от 02.07.2018).

Говоря о маркерах субъективной оценки, стоит обратить внимание на дискурсивный маркер *actually*, реализованный терминальным тоном Fall-Rise, который носит имплицитный характер, подразумевающий абсолютную уверенность в правильности суждения, поэтому можно говорить, что в данном случае реализуется функция привлечения внимания слушателей, а для обозначения личного независимого мнения говорящего используется Low Fall.

I shouldn't imagine | there's actually anybody in this room | that hasn't got some chemical in their system at the moment.

There are many many different objects reachable are | actually | far happy to make our perform a better case to their restitution including you know the Bennion bronzes the Ashanti treasure... (фрагмент дебатов "Intelligence Squared" от 02.07.2018).

В приведенном ниже примере дискурсивный маркер *actually* и следующий за ним *possibly* выделены Fall-

Rise, что подчеркивает возможность совершения действия, то есть на лексическом уровне происходит снижение категоричности, а выбор ядерного тона указывает на уверенность оратора в том, что он говорит.

...and **vactually** | **vpossibly** | you could make an argument | I won't make it here | that the very greatest thing he ever wrote was | a short story called master or a man... (фрагмент дебатов "Intelligence Squared" от 21.11.2018).

При избыточном употреблении, отмечается интонационная затупеванность, и маркер *actually* переходит в безударную или полудударную позиции, реализуя функцию построения высказывания.

*I'm sure James Joyce **actually** took a lot often the right that the speech is broken | and though these gaps were is **°actually** said | is often betrayed by body language | rather than **°actually** the words themselves.*

Стоит отметить использование восходящего тона в данном высказывании, сигнализирующего о незаконченности, в то же время нисходяще-восходящий тон (Fall-Rise) осуществляет функцию убеждения аудитории за счет отсылки к предыдущей информации.

...but Tolstoy/**actually** | could be cause he had such sharp eyes | and he could | **vactually** | translate poeticaly | what he saw into this exquisite language. (фрагмент дебатов "Intelligence Squared" от 12.02.2018).

Подводя итог, необходимо отметить, что проведенный перцептивный и электроакустический анализ фрагментов дискурса дебатов, выявил интонационную вариативность в оформлении дискурсивных маркеров *I think* и *actually*, что доказывает их роль в передаче заложенного прагматического смысла. Таким образом, можно сделать вывод, что с помощью интонации, а именно различных терминальных тонов (Fall-Rise, Low Fall, High Fall, Low Rise, Mid Level Tone), межличностные дискурсивные маркеры выражают оценку оратора, привлекают внимание аудитории, реализуют убеждение, также данные маркеры могут быть использованы как заполнители пауз хезитации, как правило, при неподготовленном высказывании, в этом случае они отличаются избыточностью и затупеванностью. Таким образом, в звучащем дискурсе дебатов вариативность интонационного оформления межличностных дискурсивных маркеров способствует повышению их прагматического потенциала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкина, М.А. Метакоммуникативная функция как разновидность прагматической функции языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. No. 12 (66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 84–87.
2. Christine Bauer-Ramazani. URL: <http://academics.smcvt.edu/cbauer-ramazani/> (дата обращения: 30.08.2020).
3. Goutsos, D. A model of sequential relations in expository text // Text-Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse. 1996. Vol. 16. No. 4. P. 501-534.
4. Nattinger James, R., Jeanette DeCarrico, S. Lexical Phrases and Language Teaching. Oxford Applied Linguistics. Oxford: OUP, 1992. 218 p.

5. *Aijmer, K. Understanding Pragmatic Markers: A Variational Pragmatic Approach.* Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.
6. *Vande Kopple, W. Metadiscourse, discourse, and issues on composition and rhetoric // Discourse studies in composition.* eds. E. Barton, G. Stygall. New York: Hampton Press, 2002. P. 91–113.
7. *Crismore, A., Markkanen, R., Steffensen, M. Metadiscourse in persuasive writing: A study of texts written by American and Finnish university students // Written Communication.* No. 10 (1). 1993. P. 39–71.
8. *Hyland, K. Disciplinary discourses: Social interactions in academic writing.* London: Longman, 2000.
9. *Halliday, M.A.K. An Introduction to Functional Grammar,* 2nd ed. L.: Edward Arnold, 1994.
10. *Petukhova, V., Harry, B. Towards a multidimensional semantics for discourse markers // Proceedings of the 8th International Conference on Computational Semantics (IWCS-8).* University of Tilburg, Tilburg, 2009. P. 157–168.

REFERENCES

1. Aijmer K. *Understanding Pragmatic Markers: A Variational Pragmatic Approach.* Edinburgh, Edinburgh University Press, 2013.
2. Babushkina M. Metakommunikativnaja funkcija kak raznovidnost pragmaticheskoy funkcii jazyka, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, Tambov, Gramota, 2016, No. 12 (66), part 3, pp. 84–87. (in Russian)
3. *Christine Bauer-Ramazani*, available at: <http://academics.smcvt.edu/cbauer-ramazani/> (accessed: 30.08.2020).
4. Crismore A., Markkanen R., Steffensen M. Metadiscourse in persuasive writing: A study of texts written by American and Finnish university students, *Written Communication*, No. 10 (1), 1993, pp. 39–71.
5. Goutsos D. A model of sequential relations in expository text, *Text-Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*, 1996, vol. 16, No. 4, pp. 501–534.
6. Halliday M.A.K. *An Introduction to Functional Grammar*, 2nd ed. London, Edward Arnold, 1994.
7. Hyland K. *Disciplinary discourses: Social interactions in academic writing.* London, Longman, 2000.
8. Nattinger James R. Jeanette S. DeCarrico. *Lexical Phrases and Language Teaching Oxford Applied Linguistics.* OUP, Oxford, 1992.
9. *Petukhova V., Harry B. “Towards a multidimensional semantics for discourse markers”, in: Proceedings of the 8th International Conference on Computational Semantics (IWCS-8).* University of Tilburg, Tilburg, 2009, pp. 157–168.
10. Vande Kopple W. “Metadiscourse, discourse, and issues on composition and rhetoric”, in: *Discourse studies in composition*, eds. E. Barton, G. Stygall. New York, Hampton Press, 2002, pp. 91–113.

Листопадова Мария Владимировна, аспирантка, кафедра фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, listopadova_m@mail.ru

Listopadova M.V., Post-graduate Student, English Phonetics and Lexis Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, listopadova_m@mail.ru